

“... В 1921 году я вышла замуж за бывшего дворянина и крупного помещика Головина Аркадия Аркадьевича, работающего в то время инженером гаража Малого театра”.

Выписка из протокола допроса Головиной Ирины Лазаревны от 4 июня 1947 года.

“Род Головиных происходит из древней благородной фамилии. Потомки сего рода Головиных многие равным образом служили Российскому престолу боярами, окольными и в воинских чинах и жалованы были от Государей поместьями и другими почестями и знаками монарших милостей”.

Летопись рода Головиных.

Я сижу за столом в маленькой кухне и расковыриваю ложечкой печеное яблоко. За окном — тридцатиградусная жара, дополненная урбанистическим пейзажем московских новостроек. Глава семьи — Алексей Аркадьевич Головин — показывает семейный альбом с фотографиями. На старых снимках мелькают помещики, облаченные в распахнутые по-барски шубы на соболевом меху — так, будто всю жизнь позировали перед объективом; brave офицеры, дамы в шляпах со страусиными перьями...

В течение пяти столетий Головины служили верой и правдой российскому престолу. Выстроили Симонов монастырь и многие другие московские храмы. А в 1473 году Головиным была поручена организация постройки Успенского собора в Кремле.

Одни отпрыски были просто разгильдяями и драчунами, устраивающими потасовки в Боярской Думе, другие — современники Ивана Грозного — вступали в прямую конфронтацию с царем: “Уверен, Мстиславский, что ежели царь пересилит бояр, первым, кому он отрубит голову, будет Горбатый. А вторым — Головин, потому что отчаянней противника, чем Головин, в Думе у Ивана нет”.

Пролистав страницы семейного альбома, Головин останавливается на одной из них:

— А эту фотографию я выкрал из архивов КГБ в 1985 году, когда просматривал дело о моей маме. Она была арестована по доносу в сорок седьмом и отсидела весь срок — 15 лет, в лагерях. Я никак не мог понять, в чем моя мать виновата. При свидании, которое состоялось уже в Сибири (я приехал к ней туда, будучи студентом второго курса Школы-студии МХАТ), я с юношеским максимализмом и пристрастием пытался получить от нее ответ. За

что?! Мама работала медсестрой в обыкновенной больнице. Нужно было бчень исхитриться, чтобы на такой неказистой должности стать “врагом народа”. На все мои вопросы мама односложно твердила: “Сынок, не спрашивай меня. Я виновата”.

— Так в чем состояла суть преступления?

— Это я узнал только после ее освобождения. Оказалось, что мама в сердцах громко произнесла на работе фразу: “По Сталину давно веревка плачет”.

— Да... А как получилось, что вы, дворянский отпрыск, а впоследствии и сын из

чить Сталинскую премию. Думал, что после триумфа я смогу помочь матери вернуться. Смешно, конечно. Пьесу, несмотря на хорошие рецензии, вскоре, запретили. А мама отсидела в лагере от звонка до звонка.

— А с той дамой продолжали встречаться?

— Ну что вы! Мы прекратили отношения. Не то было время... Вы, к примеру, знаете, что, по мнению людей, хорошо знавших Тухачевского, осудили и уничтожили маршала за то, что он оказался... слишком обаятельным мужчиной? Тухачевский, как утверждают его современники, пользовался благосклонностью женщин и, несмотря на то, что был женат, успешно конку-

ТУХАЧЕВСКОГО СЪЕЛИ КРЫСЫ

Об этом перешептывались в 30-е годы

Сегодня страшную версию подтверждает граф Головин

репрессированной семьи без проблем поступили в Школу-студию МХАТ? А после окончания студии первая ваша роль в театре — Сталин? Неужели тогда не имело значения, кто вы по роду-племени?

— Во-первых, при поступлении я скрыл, что с анкетой не все в порядке. И только после окончания школы-студии меня “раскололи”. Я в те времена влюбился в даму, которая была в близких отношениях с полковником НКВД. Узнав о нашем соперничестве, полковник стал грозиться, что выведет студента-актрису на чистую воду. Вот и выполнил свою угрозу. Меня вызвал в кабинет директор студии и принялся ругать. Но выгонять меня уже было поздно — через три дня я должен был получить диплом. Я действительно сыграл Сталина, и это была моя первая роль. В Малом театре ставили “Юность вождя”. Я честно признаюсь, что обрадовался такой возможности. Мечтал полу-

рировал с холостым вождем. Одна из бывших любовниц Сталина в приватном разговоре поведала мне, что как-то раз ей домой позвонил Тухачевский. Безусловно, маршал прекрасно знал, чьей пассией являлась эта женщина, однако это его нисколько не смутило.

В начале шестидесятых, в Подмоскowie, я познакомился с невольным исполнителем “экстраординарных мер”, примененных к маршалу. Дело было так. У меня неожиданно сломалась машина. Я подъехал к районной мастерской и попросил выправить автомобильное крыло. Меня познакомил с шофером, имени которого я предпочитаю не называть — столько лет прошло... Хотя его сейчас уже нет в живых, но остались его родственники... Узнав, что я артист, сыгравший Тухачевского, шофер, подвыпив, рассказал мне такое, от чего я долго не мог опомниться. В ежовские времена он вместе со своим напарником служил на Лубянке. Грузовик, который они водили, имел узкую специализацию труповозки. Однажды водителей вызвали в кабинет к следователю и приказали наловить... крыс. Выполнив необычное задание, шоферы вернулись на работу. Их завели в камеру. Из стены, разделявшей одну камеру от другой, торчала выведенная наружу труба средних размеров. Работягам, приволокшим ящик, наполненный пищевыми тварями, было приказано ждать. Напарник моего знакомого оказался человеком любопытным. Он вышел в коридор и заглянул в “глазок” соседней камеры. На “толчке” со связанными руками и привязанными ногами сидел маршал Тухачевский. Штаны его были спущены. Открытая труба из соседней комнаты была подведена к унитазу, к которому привязали именованного узника. Через некоторое время в помещении, где находились

Граф Головин в роли Тухачевского.

Григорий, сын Стефана за то, что был физически очень нечистоплотен. Прозвище закрепилось и стало фамилией. Фамилия Головин произошла также от прозвища Голова. Крестным отцом одного из потомков Ховриных стал сам Иван Третий.

— С какими известными именами в России пересекалась ваша фамильная ветвь?

— Евдокия Ивановна Головина вышла замуж за прадеда поэта Александра Сергеевича Пушкина. Правда, брак закончился несчастливо для графини. Африканский нрав прадедушки привел к печальным последствиям. Евдокия была зарезана своим мужем в припадке то ли ревности, то ли сумасшествия.

Другой не менее известной фамилией были Романовы. Как выяснил историк Соловьев, Варвара Ивановна Ховрина-Головина была бабушкой царя Михаила Романова — родоначальника трехсотлетней династии Романовых.

О российском дворянстве мы продолжем разговор с дочерью графа — студенткой юридического факультета МГУ Викой Головиной.

— В Дворянское собрание обращаются люди, которые хотят купить дворянский титул?

— Бывает такое. Есть один очень известный предприниматель, который был бы не прочь купить себе княжеский титул. Свое желание он мотивирует тем, что сам он “из простых”, а детям в наследство кроме миллионов хотел бы оставить и дворянское звание.

— Вы ему помогли?

— Ему никто не может помочь ни за какие деньги. Пожаловать дворянский титул может только коронованная особа. Если в России нет самодержца, значит, никто не вправе их раздавать.

— А трудно, имея дворянские корни, вступить в Дворянское собрание?

— Если на то есть документальное подтверждение, нетрудно. Но подготовить все эти справки — такая морока! Мой папа, к примеру, собирал документы в течение двух лет! Конечно, когда человек сам знает, что его происхождение безупречно, доказывать это кажется унизительным. Но что делать... Кроме того, к нам обращается столько по-настоящему сумасшедших. Приходят и царевичи Димитрии, и великие князья — дочери Николая Второго. К князю Голицыну обратилась за помощью беженка из Грузии. Так вот, сейчас, живя у нас, она стала считать себя потомком грузинских царей.

— Бывает у вас так, что одни дворяне кичатся своим происхождением, пытаются принизить других?

— Конечно, бывает. Особенно этим отличаются люди престарелые — 80-90 лет. Человеку, пришедшему в Дворянское собрание впервые, многое покажется странным: на ремонт дома у нас нет денег и он сейчас находится в состоянии просто плачевном. Достаточно сказать, что не так давно в туалете особняка обрушился потолок. А на фоне разрухи по двору бродят белые, как одуванчики, старушки и переругиваются между собой, выясняя, кто из них родоивнее. Правда, если учесть, что все эти “одуванчики” большую часть своей жизни отсидели за лагерной колочкой проволокой, — на их причуды можно закрыть глаза.

Лариса ТАВОВАВА.

С фотографии, где сталинские соколы запечатлены с артистами МХАТ, впоследствии навсегда исчез Ежов.

Моск. комсомолец - 1996 - 13 июля - 48.